

УДК 34.343

Бабичев М.С

Бакалавр

3 курс, факультет “Юридический”

Университет “Туран”

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Алаева Г.Т.

Республика Казахстан, г. Алматы

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация:

В данной статье рассматриваются понятия уголовно-процессуального принуждения. Проблемы исполнения мер процессуального принуждения органами уголовного преследования. Решение проблем с мерами принуждения.

Ключевые слова:

Меры процессуального принуждения, предварительное расследование, защита граждан.

*Babichev M.S.,
Bachelor of 3-d course
Faculty of humanitarian law
University of Turan*

*Scientific director: c.o.l., docent Alaeva G.T.
Kazakhstan, Almaty*

***PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE FORCING IN STAGE
PRELIMINARY***

Annotation:

This article discusses the concept of criminal procedural coercion. Problems of the enforcement of procedural coercion by criminal prosecution authorities. Solving problems with coercive measures.

Keywords:

Coercive measures, preliminary investigation, protection of citizens.

Реформа утвержденная первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым 12 февраля 1994 года создала юридические предпосылки для экономических преобразований и ввела государство в мировое сообщество, а также обеспечения гарантий прав, свобод и законных интересов граждан.

Значительное место отведено реформированию уголовно-процессуального законодательства и применение норм которого существенно влияет на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовно-процессуальный кодекс во многих частных случаях предусматривает основания и условия ,а также порядок и пределы изменения уголовно процессуальной правосубъектности.

Действующим законом регламентированы общие нормы препятствующие произвольным действиям со стороны органов предварительного следствия, дознания.

При применении уголовно процессуального принуждения закон допускает в целях решения задач уголовного судопроизводства ограничение в известных пределах конституционных прав и свобод.

Принятая 30 августа 1995 года Конституция РК определяет высшими ценностями человека его жизнь, права, свободы.[1]

Уголовно-процессуальное принуждение – это метод государственного воздействия, проявляющийся в уголовно-процессуальных средствах пресечения неправомерных действий и(или) бездействий, представляющих угрозу интересам правосудия, применяемых в порядке, установленном законом, компетентными органами государства в отношении участников уголовно процессуальной деятельности.

Основаниями для применения мер процессуального принуждения являются необходимость:

- надлежащего исполнения приговора;
- обеспечение предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка расследования и судебного разбирательства.

Меры процессуального принуждения могут применяться:

- наряду с мерами пресечения (например, лицо, находящееся под подпиской о невыезде, при неявке может быть доставлено к следователю приводом, то есть с применением меры принуждения);

- вместо мер пресечения (например, вместо подписки о невыезде и надлежащем поведении – мера принуждения – обязательство о явке).

В свою очередь отличие от мер процессуального пресечения такие меры принуждения, как обязательство о явке, привод и денежное взыскание могут применяться не только к обвиняемому и подозреваемому,

но и к свидетелю, эксперту, специалисту, потерпевшему и гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также их представителям.

Меры принуждения, за исключением наложения ареста на имущество, применяются по единоличному решению следователя, либо дознавателя по согласованию с начальником органа дознания.

В соответствии с уголовно процессуальным законодательством меры уголовно-процессуального принуждения заключены в 4 разделе УПК и подразделяются на три вида:

- Задержание подозреваемого (гл.17 УПК РК);
- Меры пресечения (гл.18 УПК РК)
- Иные меры процессуального принуждения (гл.19 УПК РК)

К иным мерам принуждения относятся:

- Обязательство о явке к лицу осуществляющему досудебное расследование, и в суд (ст. 156 УПК РК);
- Привод (ст. 157 УПК РК);
- Временное отстранение от должности (ст. 158 УПК РК);
- Денежное взыскание (ст. 159 УПК РК);
- Наложение ареста на имущество (ст. 161 УПК РК);
- Запрет на приближение (ст. 165 УПК РК).[2]

В повседневной практике все чаще стали отмечаться случаи нарушения конституционных прав граждан. При задержаниях и арестах проявляются необъективность, бездушие, легкомысленный, а также безответственный подход к судьбе человека.

В связи с обретением Республикой Казахстан статуса субъекта международного права, признанием приоритета ратифицированных РК международных договоров перед внутренними законами (п. 3 ст. 4 Конституции РК) актуальна проблема трансформации в национальное уголовно-процессуальное законодательство и иных принципиальных положений в сфере регулирования процессуального принуждения,

отраженных в документах Генеральной Ассамблеи ООН, других актах международных организаций. Национальный УПК РК также должен учитывать рекомендации модельного УПК, одобренный Межпарламентской Ассамблеей государств СНГ, подтверждающая приверженность Казахстана идеи разработки всеобъемлющих типовых кодексов на региональном и субрегиональном уровнях. [3]

Под следственными действиями подразумевается такие процессуальные действия, главной задачей которых является получение доказательств.

К ним относятся:

- Различные виды допросов;
- Очная ставка;
- Освидетельствование;
- Экспертиза;
- Опознание;
- Осмотр;
- Обыск;
- Выемка;
- Проверка показаний и следственный эксперимент;
- Предоставление документов и доказательств;
- Получение образцов;
- Судебная экспертиза.

В правовой применительной деятельности на стадии предварительного расследования высок скрытый уровень применения силы к подозреваемым или обвиняемым, которые нередко сопровождаются злоупотреблениями психологического и физического характера. Насилие как правило применяется к социально неблагополучной и юридически незащищенной группе граждан вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения.

Злоупотребления физическими и психологическими формами насилия над личностью при осуществлении полномочий, органами дознания и предварительного расследования приводят к усугублению отношений между властью и гражданами, в критических ситуациях к открытому противодействию.

При этом насилие оправдывается установленными законом целями - быстрым и полным раскрытием преступления, разоблачения виновных, защитой прав, законных интересов пострадавших. Подобная практика обосновывается также какой либо ситуацией, когда из-за повышенной профессиональной перегрузки, структурированной оценки результатов деятельности одним эффективным способом выявления причастности лица к преступлению являются его показания о признании.

Уголовно-процессуальный закон не имеет определения незаконных мер в открытом виде. В практической деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, в редких случаях может наступить уголовная ответственность должностных лиц даже за прямое физическое насилие над личностью подозреваемого, обвиняемого.

Обращение к средствам уголовно-процессуального принуждения обуславливается определенными объективными обстоятельствами. Но в каждом случае его применения необходима обоснованность принятого решения и совершаемого действия. Гражданин, который подвергается государственному принуждению в сфере уголовного судопроизводства, должен осознавать свою обязанность, следовать установленному законом предписанию или принуждению и насколько оно соответствует нравственным устоям. В то же время должностное лицо, прибегающее к средствам принуждения, должно полностью понимать необходимость и обоснованность таковых действий, а также юридическую и моральную правоту своих действий.

Действительно нелегко относиться с уважением к лицу, подозреваемому в совершении тяжкого преступления. Необходимо помнить об интересах потерпевшего, который желает не только наказания лица, но в большей степени жаждет осознание виновным совершенных им действий и возможность компенсации за нанесенный ущерб. В то же время отношение к лицам, которые совершили, а в других случаях являются причастными к преступлению, является яркой формой выражения степени цивилизованности общества и государства.

Правоограничительный характер мер процессуального принуждения обуславливает создание оптимальной системы гарантий прав человека, позволяющей органам предварительного расследования обращаться к принудительному воздействию в случаях крайней уголовно-процессуальной необходимости, когда иные приемы и способы не достигли целей, а также установления истины и обеспечения надлежащего поведения субъектов уголовно-процессуальных отношений. Система гарантий прав человека и гражданина включает в себя следующие элементы: нормативная урегулированность принципов и общих условий применения принуждения; мотивировка принимаемых органами уголовного преследования решений; право на судебную защиту прав, свобод и законных интересов подвергнутого принуждению лица; ведомственный процессуальный контроль, прокурорский и судебный надзор; меры ответственности за незаконное и необоснованное процессуальное принуждение.

Применение мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования не должно контролироваться следственным судьей единолично. В соответствии со ст. 13, 16 Конституции РК целесообразно ввести дополнительный контроль за осуществлением применения мер процессуального принуждения за органами ведущих уголовное преследование, тем самым обеспечить

законность действий с их стороны, а также не ограничивать в правах и свободах со стороны подозреваемого. Таким образом подозреваемый будет иметь равные права как и обычный человек, и сможет обеспечить себя юридической защитой, либо предоставления должной защиты со стороны государства, что будет соответствовать Конституции РК.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере процессуального принуждения предполагает экстраполяцию норм института защиты в уголовном судопроизводстве из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела. Право на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии уголовного судопроизводства. Подразумевается возникновение права на защиту у подвергаемого уголовному преследованию и процессуальному принуждению с момента зарождения уголовно-процессуальных отношений. Исходя из этого п. 8 ст. 23 УПК РК от 4 июля 2014 года означает, что возбуждение уголовного преследования государственными органами против конкретного лица предполагает для него возможность обратиться к помощи защитника. Необходимо положительно решить вопрос о допуске защитника и до возбуждения уголовного дела при получении от лица показаний, а также уточнить случаи обязательного участия защитника в стадии возбуждения уголовного дела, включить в закон норму об отказе от услуг защитника в его присутствии при подтверждении данного юридического факта отдельным протоколом.

Одной из эффективных мер предупреждения злоупотреблений со стороны должностных лиц в стадии предварительного расследования может явиться введение общественного контроля за порядком исполнения мер процессуального принуждения, связанных с временным ограничением свободы.

В установленные законом предельные сроки содержания обвиняемых под стражей в качестве меры пресечения должны включаться как время досудебного ограничения свободы, так и время прохождения уголовного дела в судебных стадиях уголовного процесса. В соответствии со ст. 9, 10 Уголовно-исполнительный кодекс РК Осужденные имеют права, свободы и несут обязанности граждан Республики Казахстан с ограничениями, устанавливаемыми Конституцией, Уголовным кодексом и иными законами Республики Казахстан. При поступлении осужденного в учреждение или орган, исполняющие наказание, администрация обязана предоставить в письменном виде и разъяснить осужденному под роспись информацию о его правах, обязанностях и правоограничениях, а также правила внутреннего распорядка учреждений или органов, исполняющих наказание. Эти меры должны контролироваться в двойном объеме, а также возможно ужесточение путем наложения уголовной ответственности на лиц осуществляющих меры уголовно-процессуального принуждения, что повлияет на должное исполнения своих обязательств.[4]

В отношении специальных субъектов уголовно-процессуальных отношений, обладающих ограниченной правосубъектностью, необходим углубленный анализ процессуальной формы принудительно-правового воздействия. Уголовно-процессуальное принуждение к несовершеннолетним, наделенным правом иммунитета, иностранцам и лицам без гражданства необходимо привести в соответствие с общепризнанными международно-правовыми актами и Конституцией Республики Казахстан.

Меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие основные права и свободы граждан, в соответствии с Конституцией РК должны быть поставлены под жесткий контроль, тем самым обеспечивая реализацию законодательства Республики Казахстан.

Использованные источники:

1. Конституция РК от 30 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 г. № 231-V// "Казахстанская правда" от 10.07.2014 № 133 (27754); "Егемен Қазақстан" 10.07.2014 ж. № 133 (28357) с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.

3. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН. 2016 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5 июля 2014 года № 234-V// Ведомость Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 24 с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.